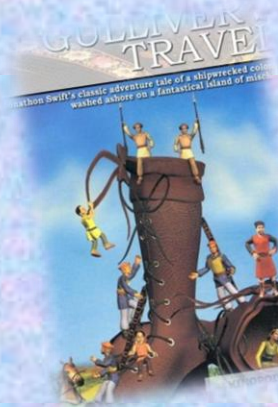


КНИГА-ЮБИЛЯР 2016 ГОДА

290 лет

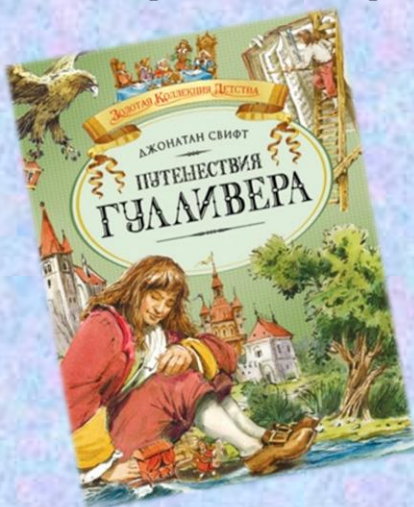
сатире Джонатана Свифта

«Путешествие Гулливера»



«На первый взгляд, роман Свифта «Путешествия Гулливера» представляет собой описание фантастических приключений автора-героя, воплощенное в довольно хаотичной горизонтальной плоскости с указанием городов, стран, географических широт... Однако более пристальный взгляд позволяет заметить, что за детальной, если не сказать мелочной, фиксацией пространственно-временных характеристик обнаруживается более масштабная картина».

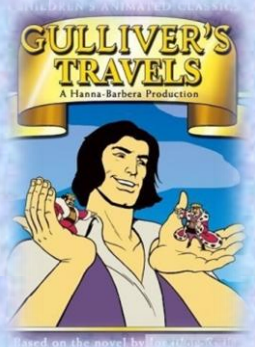
А. Е. Загидовна



Прошло некоторое время, и автора стали винить в поклепе на человеческий род, в недоверии к разуму и его великим достижениям, после чего и вовсе объявил человеконенавистником, а в четвертой части "Путешествий Гулливера" усмотрели явные признаки душевной болезни, омрачившей, как известно, последние годы жизни Свифта; другие же, напротив, считали, что душевная болезнь есть наказание, которое господь обрушил на голову священника, осмелившегося так уничижительно отозваться о его творении, сиречь человеке. **А. Ингер**

«Так или иначе, никто не станет отрицать, что «Путешествия Гулливера» — книга не только пессимистическая, но и мстительная, в которой — особенно в Первой и Третьей частях — Свифт часто опускается до узких политических пристрастий. В ней смешалось все: мелочность и великодушие, республиканизм и дух авторитарности, почтение к разуму и агностицизм. Столь присущее, как известно, Свифту свирепое отвращение к человеческой плоти становится господствующей чертой лишь в Четвертой части, но эта его одержимость почему-то не удивляет. Чувствуешь, что все эти перемены, все эти перепады настроения терзали одну и ту же личность, а связь между политическими взглядами Свифта и его неизменным отчаянием — одна из самых интересных особенностей этой книги».

Джордж Оруэлл



«Книга Свифта не укладывается в типологические схемы, принуждая исследователей делать многочисленные оговорки».

О. А. Джумайло

«Конечно, кроме завуалированной политической конкретики в книге Свифта отведено немало места и общим взглядам писателя. Так он восхваляет старинные (и давно не соблюдаемые) обычаи Лилипутии, по которым жителю, соблюдающему все законы страны, дают титул «снийлпела» (блюстителя законов) и всяческие привилегии, а самым страшным преступлением считается мошенничество».

Сергей Курий



«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Джонатан Свифт:

Всякий, кто вместо одного колоса или одного стебля травы сумеет вырастить на том же поле два, окажет человечеству и своей родине большую услугу, чем все политики, взятые вместе.

На свете нет такой нелепости, которая не имела бы своих защитников среди философов.

Только глубоко развращенный человек способен удержаться на троне, ибо положительный, смелый, настойчивый характер является только помехой в делах правления.

...ведь там, наверху, люди слишком погружены в возвышенные размышления и никогда не обращают внимания на то, что творится на земле.

...развращенный разум, пожалуй, хуже звериной тупости.

Как мало, в конце концов, нужно человеку, чтобы жить.

И когда я рассказал лилипутам, что исполнение наших законов гарантируется только страхом наказания и нигде не упоминается о награде за их исполнение, лилипуты сочли это огромным недостатком нашего управления.

Ошибка, совершенная по невежеству человеком, исполненным добрых намерений, не может иметь таких роковых последствий для общественного блага, как деятельность человека с порочными наклонностями, одаренного умением скрывать свои пороки, умножать их и безнаказанно предаваться им.



Однако честь, справедливость, мудрость и знания не подлежат обложению, потому что оценка их до такой степени субъективна, что не найдется человека, который признал бы их существование у своего ближнего и правильно оценил их в самом себе.

